

Чжао Анань также была преподавателем Университета Х. Точнее, она была доцентом в Университете Х. Она работала на том же факультете - кафедре иностранных языков, что и Шангуань Нин. Анан отвечала за обучение устному английскому языку, в то время как Шангуань Нин преподавала дисциплину британской и американской литературы.

Они поступили в Университет Х в тот же день, и их дни рождения проходили с разницей всего в один день. Они очень хорошо ладили друг с другом. Каждый раз, когда одному из них приходилось выполнять срочное поручение, другой помогал брать уроки у этого человека. Они вдвоем тусовались по выходным за покупками в торговом центре или тренировались в спортзале. В результате, их дружба быстро развивалась.

Однако они пришли к молчаливому согласию, что между ними никогда не должны обсуждаться частные дела. Они договорились помогать друг другу в неприятных ситуациях и в то же время оставлять друг другу личное пространство.

Чжао Анан можно считать лучшим другом Шаньгуань Нина за последние четыре года. Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

То же самое относится и к Чжао Анан.

У Чжао Анана была мальчишеская личность. Она была легкомысленной, беспечной и оставалась очарованной чем-то не более трех дней. Для Нин было сюрпризом то, что она открыла свой собственный ресторан.

Оставив в стороне свой сюрприз, Шангуань Нин на самом деле была очень счастлива за свою хорошую подругу.

Она улыбнулась Анан и сказала: "Это здорово, что вы открыли этот викторианский ресторан. Похоже, что в будущем я смогу сэкономить много денег на еде".

Сияющий сверху свет приземлился на ее неодекорированное лицо. Ее гладкие черные длинные волосы случайным образом упали на спину и отчетливо отразили ее чистую белую кожу. Все было идеально на ее лице, и эта яркая улыбка просто снесла Анан.

"Что это?" Шангуань Нин спросила, как она заметила, что Анан уставился на нее.

Она подумала, что, возможно, у нее на лице застрял рис. Она достала папиросную бумагу со стола и попыталась стереть еду.

Анан выпустил улыбку. "Ты, красавица Шангуань, твоя улыбка поразила меня! Лучше придержи эту улыбку для важных случаев, иначе люди будут убиты твоей необычайной красотой!"

Шангуань Нин знала, что она не уродлива, но никогда не считала себя красавицей.

С детства ее сравнивали с Русью Шангуань и она всегда оставалась уродливым утёнком под сенью белого лебедя.

"О, разве это не Сюэ? Ты становишься очень красивой. Ты определённо будешь настоящей красавицей в будущем! Эх... Нинг, ты действительно очень высокая, да, очень высокая... ха-ха..."

"Сюэ" снова забила первую позицию! Вы, должно быть, уже получили много стипендий. И Нинг, о да, ты продвинулась на два шага. Это тоже хорошо, но попробуй поучиться у Сюэ и попасть в десятку лучших. Было бы обидно, если бы старшая сестра проиграла младшей, не так ли?"

"Эй, ты слышала это? Shangguan Rouxue находится в отношениях с Song Zixuan, самым красивым мальчиком в школе. Ей просто так повезло. Сонг красивая, отлично учится и тоже богатая. Я завидую Сюэ..."

"Новости, самые большие новости! Старшая сестра Shangguan Rouxue Шангуань Нин помолвлена с вегетативным человеком. Она должна быть заинтересована в его деньгах, даже если это значит быть живой вдовой. Какая жалость для Пу Пу Шангуань, что у нее есть такая сестра. Мне так ее жаль..."

"Шангуань Нин"! Кого я, Се Чжуоцзюнь, больше всего люблю, так это "Шангуаньское румянство", а не тебя. Она девушка, которую мне суждено защищать в этом мире. Хватит меня доставать и веди себя, как положено старшей сестре!"

По какой-то причине старые истории внезапно всплыли в ее мозг, и жестокие слова все еще были ясны, как кристалл.

Анан заметила изменение в выражении Шангуань Нин, поэтому она сразу же сказала: "Что это? Я что-то не так сказала?"

Шангуань Нин вернулась на Землю. Она слегка покачала головой, пытаясь стереть неприятные воспоминания из своего мозга.

Она посмотрела на солнечное лицо Анана и губы в форме крючка.

Мягким голосом она ответила: "Конечно, нет, босс Чжао, у вас отличный вкус. Не забывайте делать мне комплименты каждый день. Я никогда не буду слишком насыщаться этим".

Анан засмеялась, когда увидела серьезное лицо Нинга. "Хаха, ты действительно толстощекая, да?"

Очевидно, эмоции Анан повлияли на Шангуань Нин, которая не могла не смеяться вместе с ней.

После веселого момента, Анан вдруг подошел к ней и прошептал в таинственном тоне: "Серьезно, Нин, ты моя лучшая подруга, почему бы не быть моей невесткой? Преимущества всегда должны быть сохранены для нашего собственного народа, вы знаете".

Шангуань Нин подбочилась на секунду. Она поняла, что Анан, должно быть, видела, что произошло между ней и Гуо Шуай.

Поэтому Шангуань Нин сразу же помахал ей: "Ты всегда шутишь". Я больше не буду с тобой разговаривать, если ты будешь продолжать".

"Ни за что. Я говорю тебе это только потому, что ты так близко ко мне. Я бы не хотел, чтобы о нем узнали другие."

"Анан, я знаю, что ты имеешь в виду хорошо, но..."

Анан был упрямой женщиной.

Она отказалась услышать, что сказал Шангуань Нин, и прервала ее, начав говорить: "Никаких "но". Ты никогда не встречала моего брата. Как его младшая сестра, я просто не могу не похвастаться им. Обычные девушки ему не подходят. У него привлекательная харизма и он очень красивый. Его EQ и IQ настолько высоки, что индексы могут превысить текущий рекорд Гиннеса. Его форма тела настолько совершенна, что все женщины в возрасте от восьми до восьмидесяти лет могут стать одержимыми. Самое главное, он никогда ни с кем не дурачится!"

По мнению Шангуань Нин, Анан бесконечно преувеличивала своего брата. Это было нормально, что младшая сестра поклонялась старшему брату. Она не могла ничего сказать, поэтому слушала тихо.

"...Знаете, он привлекал многочисленных девушек с самого детства, даже мальчиков! Но он всегда проявляет самоконтроль и никогда не хочет разговаривать с другими. Он сосредоточился только на учебе. Он всегда был учеником-натуралом в школе."

Упражняется в самоконтроле? Похоже, что у него проблемы с аутизмом.

"Он особенно любит свою еду. Он не ест еду с зелеными листьями, еду с твердой текстурой, еду с плохим внешним видом..."

О, девочка, пожалуйста! Он не особо заботился о еде, он критиковал еду.

"Если бы его собака укусила кого-нибудь другого, он бы никогда не стал винить в этом. Вместо этого она бы кормила собаку лучшей едой, просто чтобы она могла быстрее бежать и не попадалась в следующий раз, когда она кого-нибудь укусит. Мой брат такой добросердечный..."

"Добросердечный"... не показалось подходящим словом в данном случае.

Впервые за полгода знакомства с ней, Шангуань Нин услышала, как Анан, который был больше сорванцем, чем женщиной, так высоко отзывается о мальчике в таком завораживающем тоне.

Шангуань Нин не могла не качать головой.

Анан вдруг схватила ее за руку: "Ладно, тогда договорились. Мой брат вернулся в Китай в прошлом месяце, и в настоящее время он все время свободен дома. Завтра суббота, и мы оба тоже свободны. Так что вы должны приехать и познакомиться с ним".

"Ну, я не... думаю, что это необходимо. Твой брат такой удивительный... Я уверена, что многие люди будут за него бороться. Я пропущу этот беспорядок."

"Хватит колебаться. Ты действительно плохо разбираешься в людях. Поверь мне, пожалуйста. Я все равно не причиню тебе вреда."

Да, Анан был абсолютно прав. Она действительно плохо судит о людях. Она думала, что Се Чжуоцзюнь будет ее господином Судьбой, но результат оказался обратным. Она думала, что Гуо Шуай был хорошим человеком, но факт в том, что он не был...

Но мнение Анана также было... очень подозрительным.

Она собиралась что-то сказать, когда Анан довольно злонамеренно посмотрел на нее: "Что это, моя Красавица? Ты мне не веришь? Или моему брату? Если ты не согласен с этим предложением, то тебе не позволено покидать этот зловеющий ресторан сегодня вечером."

Ее голос становился все громче и громче, привлекая внимание пары на соседнем столе.

Она даже не заботилась о том, чтобы отпугнуть гостей своими яростными словами.

Шангуань Нин беспокоилась, что из ее рта вырвутся более грязные слова, поэтому она сразу же кивнула в знак согласия: "Ладно, ладно, ладно! Я встречу с твоим братом. Не пугай своих гостей. Ты только что открыл ресторан."

Чжао Анан наконец-то снова был счастлив. Её лицо было наполнено волнением: "Ладно! Тогда все кончено. Завтра вечером, в 7 часов. Приходите в мой викторианский ресторан на распродажу, извините, на встречу!"

Шангуан Нин почувствовала ужасную интуицию, поднявшуюся из ее сердца, когда увидела желание Анана.

Почему она чувствовала себя так, как будто ее только что продали?

<http://tl.rulate.ru/book/35409/776410>